

СИСТÉМА ЯЗЫКОВÁЯ

Авторы: Т. В. Булыгина, С. А. Крылов

СИСТÉМА ЯЗЫКОВÁЯ, множество языковых элементов, находящихся в закономерных связях и отношениях друг с другом, характеризующееся определённой целостностью. Каждый компонент С. я. существует не изолированно, а лишь в противопоставлении др. компонентам системы. Поэтому он рассматривается исходя из его роли в составе С. я., т. е. в свете его значимости (функциональной релевантности). Так, мн. число в рус. языке, не имеющем двойств. числа, обладает иной значимостью, нежели мн. число в [старославянском языке](#) или словен. языке, сохранивших двойств. число.

Термин «С. я.» может употребляться либо в частном (локальном) смысле – как закономерно организованная совокупность однородных языковых элементов одного уровня (см. [Уровни языка](#)), связанных устойчивыми (инвариантными) отношениями («система падежей», «фонологич. система» и т. п.), либо в обобщающем (глобальном) смысле – как закономерно организованная совокупность локальных систем («подсистем»).

Понятие системности (закономерной организованности) допускает различные её степени. По определению И. А. [Мельчука](#), множество однородных языковых фактов характеризуется системностью, если оно описывается (исчерпывающе и неизбыточно) таким формальным аппаратом (набором элементарных объектов с их признаками и отношениями и набором достаточно регулярных и общих правил, по которым из элементарных объектов образуются сложные), который проще (т. е. содержит меньше правил) и экономнее (т. е. содержит меньше исходных элементов), чем эмпирич. список исходных фактов. В хорошо организованных системах (напр., в фонологической; см. [Фонология](#)) существенное изменение одного элемента влечёт за собой изменения в др. точках системы или даже нарушение равновесия системы в целом [ср., напр., падение редуцированных в рус. языке (см. [Редуцированные гласные](#))]. С др. стороны, изменения в одной подсистеме могут быть связаны с глубокими преобразованиями в др. подсистемах (напр., фонетич. процесс отпадения конечных элементов слова может привести к утрате [склонения](#) и, соответственно, к изменению функциональной роли [предлогов](#), [порядка слов](#) и т. п.).

Большую роль в разработке учения о С. я. сыграли идеи И. А. [Бодуэна де Куртэнэ](#) о роли отношений в языке, о разграничении статики и динамики, внешней и внутр. истории языка, выделение им наиболее общих типов единиц С. я. – таких, как [фонема](#), [морфема](#), [графема](#), [синтагма](#). В учении Ф. де [Соссюра](#) С. я. рассматривается как система знаков, при изучении которой следует разграничивать её внутр. структуру, изучаемую внутр. лингвистикой, от её внешнего функционирования, изучаемого внешней лингвистикой. Дав в своей компаративистской практике образцы системного подхода к [диахронии](#), Соссюр, тем не менее, в теории настаивал на том, что С. я. как таковая существует лишь в [синхронии](#). В понимании Соссюра качественная определённость любого элемента С. я. создаётся не «субстанциальными», а «реляционными» его характеристиками, составляющими его значимость – совокупность внутриязыковых отношений данного элемента к другим.

Идеи о системной организации языка были развиты [структурной лингвистикой](#), поставившей в качестве одной из осн. задач выделение [единиц языка](#) всё большей степени абстрактности и установление наиболее общих типов отношений между ними. Отвергая формулировку Ф. де Соссюра о несистемности диахронии, [Пражская лингвистическая школа](#) исходила из принципиально системного подхода к эволюции языка.

В работах Р. О. [Якобсона](#), Б. [Трнки](#), Й. [Вахека](#), С. О. [Карцевского](#), Е. Д. [Поливанова](#) (позднее А. [Мартине](#), Э. [Косерю](#), Б. А. [Серебренникова](#), М. В. [Панова](#)) изучаются антиномии тенденций развития С. я. Действие таких тенденций, будучи устремлено к «равновесию», заполнению «пустых клеток», тем не менее никогда не позволяет С. я. достичь абсолютной устойчивости: устраняя старые «горячие точки», оно создаёт в ней новые, что вызывает асимметрию в языке. Поэтому и в синхронном аспекте С. я. предстаёт не статической, а динамич. системой. В работах «пражцев» С. я. характеризуется как система функциональная, т. е. как система средств выражения, служащая к.-л. определённой цели. Понятие [функции языка](#) раскрывает место С. я. в системе высшего порядка (в жизни человека и общества), а понятие «функции языкового элемента» – роль этого элемента в С. я. и его соотношение с др. элементами С. я. Т. о., тезис пражских функционалистов о языке как о «системе систем» получает двоякое развитие: С. я. как система уровней, каждый из которых – тоже система (подсистема); С. я. как система своих разновидностей ([функциональных стилей](#), проф. подязыков, территориальных [диалектов](#), [социолектов](#)), каждая из которых – тоже система (подсистема).

Хотя термины «система» и «структура» нередко употребляются как синонимичные, тем не менее налицо тенденция к дифференциации этих понятий. Согласно А. А. [Реформатскому](#), система – это единство однородных взаимообусловленных элементов в пределах одного яруса, а структура – единство разнородных элементов в пределах целого. Представители лондонской школы считают, что элементы системы («члены класса», репрезентирующие или реализующие систему) связаны друг с другом парадигматич. отношениями (см. [Парадигматика](#)), а элементы структуры («части текста», конституирующие структуру или интегрируемые в неё) – синтагматич. отношениями (см. [Синтагматика](#)). Этим представлениям соответствует распространённое терминопотребление. Так, говорят о системе фонем, [гласных](#), форм одной [лексемы](#), [падежей](#), значений многозначного слова и т. п., но о структуре [слога](#), морфемы, [основы](#), [словоформы](#), синтагмы, [предложения](#), [текста](#) и т. п.

Успешная разработка общей теории С. я. невозможна без выработки таких частных понятий, относящихся к отд. языковым уровням, как фонологич. и морфонологич. система (Н. С. [Трубецкой](#)), грамматич., морфологич., синтаксич., словообразовательная (В. В. [Виноградов](#)), лексич. и семантич. (Д. Н. [Шмелёв](#)) системы. Большое значение для осознания системности разных языковых сфер сыграло перенесение оппозитивного метода (анализа по [дифференциальным признакам](#)) из [фонологии](#) в [семантику](#) – как лексическую, так и грамматическую. В [синтаксисе](#) системный подход нашёл своё воплощение в теориях синтаксич. парадигматики, перефразирования и синтаксич. [деривации](#), а также трансформационного метода.

Если в классич. школах структурной лингвистики 1930-х и 1950-х гг. С. я. понималась как система единиц и отношений между ними, то в кибернетич. моделях языка 1960–80-х гг. она предстала скорее как система правил, по которым эти единицы образуются, преобразуются и комбинируются. Наряду с порождающими грамматиками (напр., трансформационной грамматикой Н. [Хомского](#)), сюда относятся «трансдуктивные» грамматики – модели анализа и синтеза, лежащие в основе мн. систем [автоматического перевода](#), напр. модель «Смысл→Текст» А. К. Жолковского и И. А. Мельчука. В совр. [семиотике](#) С. я. понимается как код (средство кодирования

и декодирования сообщений), устроенный как иерархич. организация субкодов (Вяч. В. [Иванов](#)), каждый из которых, в свою очередь, представляет собой своеобразную С. я. Адекватное рассмотрение С. я. возможно лишь при сочетании семасиологич. аспекта с ономасиологическим, пассивной грамматики с активной (Л. В. [Щерба](#)), «грамматики говорящего» с «грамматикой слушающего» (О. [Есперсен](#), позднее Р. О. Якобсон, Ч. Ф. [Хоккет](#)). Описание С. я., идущее «от мысли – к средствам её выражения», было предпринято уже Ф. Брюно в нач. 20 в. В совр. языкознании такое сочетание аспектов даёт возможность выявить взаимодействие лексики с грамматикой в составе С. я. (А. В. [Бондарко](#), В. Г. [Гак](#) и др.) и сформулировать принципы её интегрального описания (Ю. Д. [Апресян](#)).

В совр. [типологии лингвистической](#) (Дж. Х. [Гринберг](#), Б. А. [Успенский](#), И. Ш. Козинский) комплексная характеристика С. я. достигается введением всё более сложных, многомерных классификаций, зависимостей между значениями разных признаков (напр., если в С. я. различается [род](#) у прилагательных, то в ней есть и противопоставление по морфологич. роду у существительных), установлением относит. веса этих признаков и принимаемых ими значений, а также количественной оценкой результатов. Всё это позволяет судить не только о свойствах отд. С. я., но и о человеческом языке в целом как о системе.

Литература

Лит.: Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955; Иванов Вяч. Вс. Лингвистика как теория отношений между языковыми системами и ее современные практические приложения // Лингвистические исследования по машинному переводу. М., 1961. Вып. 2; Серебренников Б. А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. М., 1968; Успенский Б. А. Отношения подсистем в языке и связанные с ними универсалии // Вопросы языкознания. 1968. № 6; Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М., 1974; Степанов Г. В. Внешняя система языка и типы ее связи с внутренней структурой // Принципы описания языков мира. М., 1976; Гак В. Г. Предмет исследования. Лексическая система // Бородин М. А., Гак В. Г. К типологии и методике историко-семантических исследований. Л., 1979; Бондарко А. В. Опыт лингвистической интерпретации соотношения системы и среды // Вопросы языкознания. 1985. № 1; Мельчук И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл»Текст»: Семантика, синтаксис. 2-е изд. М., 1999; Вардуль И. Ф. Основы описательной лингвистики: Синтаксис и супрасинтаксис. 2-е изд. М., 2006; Раскин В. В. К теории языковых подсистем. 2-е изд. М., 2008; Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. 4-е изд. М., 2008.